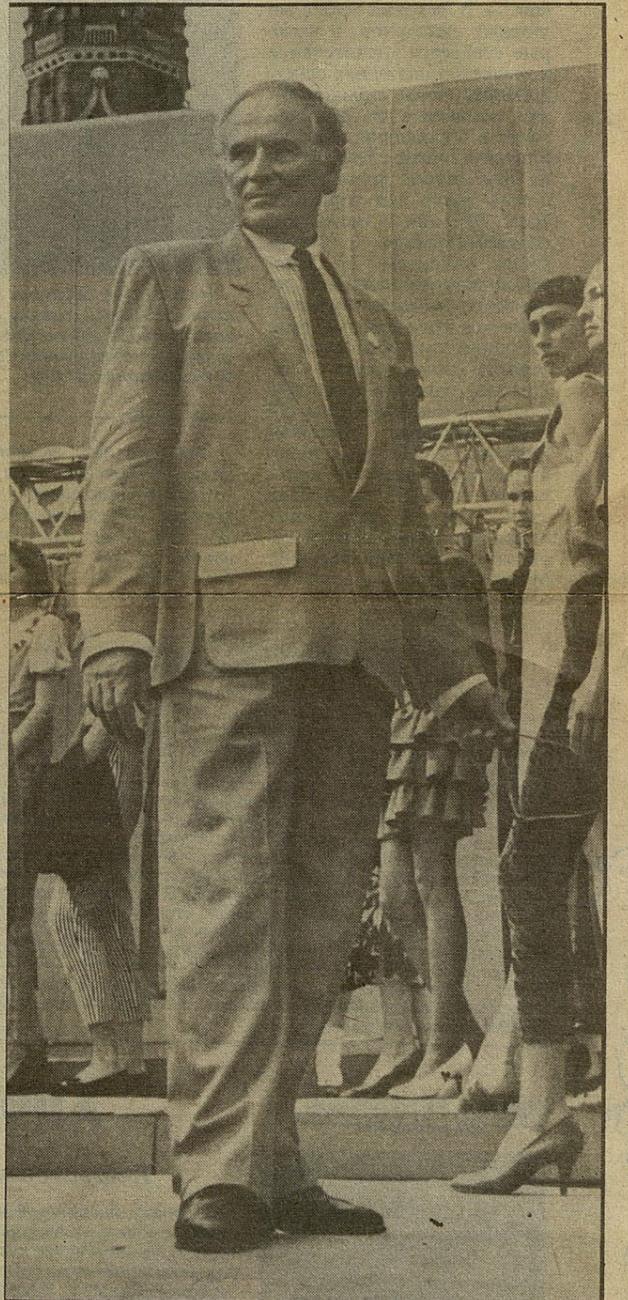

7 июля 1991 г.
ВОСКРЕСЕНЬЕ

27
(572)
НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА
ЦЕНА 60 КОП.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ: КОМАНДУЕТ ПАРАДОМ МАРШАЛ МОДЫ!

30.06.91

П. Карден

30 июня «МН» представили Москве Пьера Кардена

Красная — значит красивая. Мы давно забыли этот первоначальный смысл названия центральной столичной площади. За годы, когда она была отведена для грохочущих парадов, официальных похорон и очередей, все привыкли связывать ее имя с цветом пролетарского знамени. Между тем старый русский смысл слова к пролитой в классовых боях крови никакого отношения не имел. Красный — красивый, прекрасный — прекраснейший... А мы все забыли. Мы помним лишь угрюмую торжественность, строевой шаг, марши, дымный танковый выхлоп, ровный ряд серых шляп и военных фуражек на главной трибуне. «Всем известно, что Земля начинается с Кремля». Иногда возникало ощущение, что здесь она и заканчивается.

Вечером 30 июня на Васильевском спуске было столько народу, сколько сейчас никакому политическому митингу не собрать. Люди пришли на праздник, почти немислимый в самой плохо одетой европейской стране: великий парижский кутюрье Пьер Карден показывал коллекцию моделей. Так он отметил 40 лет своей жизни в сказочном мире моды, в мире, который им в значительной мере и создан. Шоу было организовано «Московскими новостями».

Бессмысленно описывать словами то, что было на подиуме. Даже изумительная фотография и сверхъестественная полиграфия лучших мировых журналов не всегда могут передать найденные художником сочетания красок,

форму, живущую в полном согласии с движениями манекенщиц. Запомнились мощная, почти приподнимающая помост над брусчаткой музыка, а на помосте что-то золотое, зеленое, голубое, лиловое, черно-белое...

Но не в обиду гениальному портному будь сказано, больше всего запомнилось то, что было вокруг. Воздушные шары и аэростаты с рекламными надписями — первые летательные аппараты над этой площадью после рустовского самолетика. Люди, усеявшие откос до самой кремлевской стены. Сам гигантский помост, выросший рядом с Василием Блаженным. Храм, византийские многоцветные луковки которого на фоне темного неба неожиданно совпали с цветами лета-

щих над эстрадой платьев. Думаю, что Барма и Постник не были бы оскорблены соседством коллеги-мастера... И в конце концов — фейерверк! Это же надо представить: не в честь государственного торжества, а в честь иноземного художника рвались и рассыпались над Москвою-рекой белые, розовые, желтые искры...

Аплодирующая, пританцовывающая толпа в этот вечер на Васильевском спуске была разительно непохожа на нашу привычную. Удручающая серьезность, политическая непримиримость, безнадежная озабоченность — всего этого словно не бывало. И ведь не элита, не «новые буржуа» в основном смотрели на сцену — думаю, большей частью здесь были приезжие. Как положе-

но, завернули «отметиться» на Красную площадь, да так и застряли, не в силах оторваться от невиданного карнавала.

Проще всего бедность: в такое время... при наших бедствиях... опять пир во время чумы...

Ну, ладно. Плохо мы живем, очень плохо. Но ведь люди же мы! А человеку, даже если он голоден, красота дает надежду, что жизнь может стать лучше.

Если бы бедность и неустроенность не нуждались в красоте, наши предки, которые тоже жили не очень-то, не построили бы все, что есть на этой площади, и не назвали бы ее Красной. Для политики хватило бы лобного места.

Александр КАБАКОВ.

Фото Евгения КОНДАКОВА.